

Перевод: Simlirr

Редактор: Naides

Гу Тинье ответил ему спокойным тоном, не оправдываясь, но и не чересчур напористо.

— До сих пор я не занимался военными делами, но Его Величество приказал мне выполнить для него одно поручение. Мне нужно вернуться в штаб командования после обеда, так что ужин подождёт следующего раза.

— Не используй свои поручения как оправдания! — воскликнул четвёртый пожилой господин, хлопнув ладонью по столу. — По-твоему, я старый маразматик и ничего не знаю? У твоего отца было в десять раз больше дел, чем у тебя, но он никогда не отказывал ни одной просьбе своих братьев! А теперь, когда я, твой дядя, прошу тебя о чём-то, ты просто отшиваешь меня? — он вскочил с кресла, видимо, намереваясь ударить Гу Тинье.

Гу Тинсюань, сидевший рядом с четвёртым пожилым господином, изо всех сил пытался удержать отца и что-то прошептал ему на ухо, после чего четвёртый пожилой господин, видимо, осознал, что Гу Тинье не был его родным сыном, и он не мог просто так взять и отругать или ударить его. Из-за этого он, уязвлено фыркнув, сел обратно в своё кресло.

— Я не так силён, как мой отец, я не могу быть в двух местах одновременно, прошу, простите меня, четвёртый дядя, — холодно произнёс Гу Тинье, взглянув на четвёртого пожилого господина.

Тот на мгновение сумел увидеть сверкнувшую в глазах Гу Тинье ярость, но затем всё быстро пришло в норму. Однако, уловив жажду крови с его стороны, четвёртый пожилой господин уже успел слегка испугаться. Не желая провоцировать его и дальше, он отвернулся и не стал больше поднимать эту тему.

Глядя на всё это пятый пожилой господин был весьма недоволен. Хмурясь и поглаживая бороду, он произнёс:

— Действительно, тебе не стоит уходить с работы из-за какого-то ужина. Но, скажи, почему ты так настаиваешь на том, чтобы жить отдельно? Что плохого в том, чтобы жить в родном доме? Разве ты не хочешь, чтобы эти слухи о нашей семье, наконец, прекратились?

Когда Минлань услышала это, у неё ёкнуло сердце. Она вспомнила, как Гу Тинье прошлой ночью сказал ей, что пожилая госпожа Цинь уже согласилась позволить им жить в другом

доме. Почему пятый пожилой господин снова поднял эту тему? Размышляя об этом, она украдкой взглянула на пожилую госпожу Цинь и заметила, что та с неохотой встала, чтобы сказать что-то мужчинам.

— Хватит, пятый дядя, забудьте. Не говорите так! У Тинье наверняка есть на то свои причины.

Четвёртая пожилая госпожа оттащила пожилую госпожу Цинь от перегородки и, усадив её обратно, тихо спросила:

— Какие у него могут быть причины? Его законная мать до сих пор жива, а он отказывается выполнять сыновний долг! Разве такое можно оправдывать? Не важно, насколько высоко Тинье ценят люди снаружи, быть непочтительным к родителям всё равно недопустимо и преступно!

— сказав это, она мельком взглянула на Минлань.

Минлань сидела с опущенной головой и думала: «Думаешь, что можешь напугать меня?! Забудь об этом! Я прекрасно знаю, что неповиновение родителям здесь считается крупным правонарушением. Любого чиновника, уличённого в этом, жестоко накажут! Но этот закон распространяется лишь на биологических родителей или законную мать, а вот пожилая госпожа Цинь приходится Гу Тинье мачехой, поэтому её случай не регламентируется этим законом. Императорскому суду никогда не было дела до конфликтов между законными сыновьями и их мачехами!»

В префектуре Ден Шэн Хун занимал должность чжичжоу, и за его практику ему пришлось разрешать два дела, в которых жёны изменяли мужьям и убивали отцов своих сыновей. В первом случае незаконнорождённый сын убил свою законную мать и его приговорили к обезглавливанию вместо того чтобы сослать. Однако во втором случае, законный сын убил свою мачеху и его отправили в изгнание за сотню миль от дома всего лишь на несколько лет. Когда он отработал там своё наказание на исправительных работах, ему позволили вернуться домой. За приговоры, вынесенные в этих двух делах, все местные благородные господа хвалили Шэн Хуна и его даже наградили титулом «честного чиновника».

Однако Минлань не могла открыто высказать то, что было у неё на уме.

«У-у-у, второй дядя, тебе так не повезло», — подумала она.

Как и ожидалось, Гу Тинье некоторое время молчал. Он сидел, нахмурившись и излучая пугающую ауру. Однако пятый пожилой господин обладал упорством учёного и не испугался этого. Посмотрев прямо в глаза Гу Тинье, он продолжил отчитывать его:

— Твоё поместье было даровано тебе Его Величеством. Лишь от тебя зависит, будешь ли ты жить в нём или нет. Никто не заставляет тебя переезжать туда! А сыновняя почтительность — это наивысшая из всех добродетелей. Благодарить следует того, кто вырастил тебя, а не того, кто родил! Даже в детских книжках об этом пишут! Зачем же теперь ты притворяешься глупцом?

Помрачнев, Гу Тинье сжал руки в кулаки. Длительное время он просто молча смотрел на пятого пожилого господина, а тот недовольно взирал на него в ответ. Затем Гу Тинье медленно встал, из-за чего начал выглядеть внушительно никак больше не демонстрируя злость.

— Я не могу не подчиниться его величеству, — спокойно произнёс он. — Я уезжаю после полудня, — сказав это, он сложил руки в почтительном жесте и резко развернулся, собираясь уходить, оставив остальных, присутствующих в комнате, глазеть друг на друга.

Пятый пожилой господин едва не потерял сознание от злости. Пускай Гу Тинье и не сказал этого вслух, но он понимал, что суд ничего ему не сделает за его конфликт с мачехой. Пятый пожилой господин даже не мог пожаловаться на Гу Тинье за это. Воистину, Гу Тинье прекрасно всё разыграл. Минлань даже хотелось поаплодировать ему, но Гу Тинье ушёл слишком резко. Теперь Минлань, всё ещё остававшаяся в поместье Гу, находилась в весьма неловком положении.

Остальные женщины смотрели на неё с недовольными и рассерженными лицами. Минлань в тот момент тоже очень хотелось отступить, однако она сидела в углу, а Чжу Ши и четвертая пожилая госпожа блокировали ей выход. Она чувствовала, как из-за взглядов всех присутствовавших в комнате её кровь начинала стыть в жилах. В тот момент Минлань прокляла Гу Тинье за его ненадёжность.

«Чёрт тебя побери!» — думала она. — «Сам, значит, ушёл, а меня оставил прикрывать тылы?!»

Наконец, сестрица Сюань не смогла более выносить всю неловкость ситуации и попыталась разрядить обстановку. Нарушив всеобщее молчание, она внезапно хихикнула и сказала:

— Ты это видела, сестрица? Твой муж такой упрямый! Тебе придётся присматривать за ним в будущем.

В ответ Минлань поспешно закивала.

После этого напряжение в комнате слегка спало. Четвёртый пожилой господин тем временем с размаху опустил чайную чашку на стол и гневно воскликнул:

— Он ни черта не смыслит ни в правилах, ни в этикете! Не важно, насколько большой вклад он внёс в жизнь нашей страны, теперь всё это было впустую!

Когда он сказал это, остальные, не важно, в мужском или женском зале, принялись критиковать Гу Тинье. Они использовали намёки и иносказания, но всем было понятно, что именно они хотели о нём сказать. Гу Тинцань, седьмая госпожа, разошлась больше всех.

— Матушка, вы так заботились о втором брате, а он отнёсся к вам так непочтительно! — громко воскликнула она. Заметив сидевшую с опущенной головой Минлань, она громко

обратилась к ней. — А ты что скажешь, вторая сестрица? Я слышала, что с самого детства тебе давали хорошее образование. Полагаю, ты должна хорошо знать, что такое сыновняя почтительность. Почему бы тебе не высказать свои мысли о произошедшем сегодня? По-твоему, второй брат поступил правильно?

Услышав это, сестрица Сюань нахмурилась и обеспокоенно взглянула на Минлань. Взгляды всех присутствующих быстро оказались прикованы к ней. Даже мужчины за перегородкой затихли и прислушались. Минлань мысленно фыркнула и медленно подняла голову. Она выглядела невозмутимой и непринуждённо улыбалась, отчего на её щеках виднелись маленькие ямочки. Все женщины были удивлены, увидев это. Минлань не стала отвечать на вопрос Гу Тинцань напрямую. Вместо этого она громко заявила:

— Два года назад офицер Лю, бывший министр труда, заслужил благодарность императора. Его Величество назвал его «прилежным, осторожным, бдительным, старательным и полным возвышенной добродетели». Затем Его Величество повысил офицера Лю до заместителя премьер-министра. Вскоре после этого офицеру Лю также даровали поместья в границах Сифу.

— О чём ты говоришь... — не удержавшись, перебила её Гу Тинцань, но госпожа Шао остановила её.

— Вообще-то, старый дом офицера Лю был прекрасным местом, — продолжила Минлань, загибая пальцы. — Он располагался немного далековато от столицы, но зато в тех местах были прекрасные живописные пейзажи. К тому же, все друзья и даже некоторые родственники офицера Лю жили в тех краях. В выходные он мог бы легко собираться с друзьями и родственниками, чтобы выпить и поболтать. Как здорово, должно быть, это было! Я слышала, что большая часть его друзей и родственников уговаривала его остаться в старом поместье и не переезжать в новое. В конце концов, Его Величество уже наградил его этим поместьем, оно же не могло просто встать и убежать! Однако офицер Лю переехал туда незамедлительно, в тот же момент, когда императорский указ был вручён. Тогда он обосновал это так: «Награда от Его Величества — это самое ценное, что у меня есть в этом мире. Если я не приму её, это будет сродни тому, что я не уважаю Его Величество».

Когда Минлань закончила свою речь, вся комната погрузилась в тишину. Слышно было лишь то, как звенела крышка фарфорового чайника, которую нервно трогал четвёртый пожилой господин. Ни он, ни пятый пожилой господин не произносили ни слова. Поскольку Минлань сослалась на уважение к Императору, никто более не смел осуждать Гу Тинье за его выбор.

Спустя долгое время пожилая госпожа Цинь, наконец, нарушила молчание и, вздохнув, произнесла:

— Мне так неловко из-за моих братьев и Тинье. Им не следовало ссориться из-за старухи вроде меня.

Чжу Ши отреагировала незамедлительно.

— Ну, второй братец лишь старается быть верным Его Величеству, тогда как четвёртый и пятый дядюшки больше сосредоточены на сыновней почтительности, — вскочив, с улыбкой сказала она. — Они все были правы! Я пойду, проведу их. Тинье останется здесь как минимум до обеда... К тому времени я подготовлю хорошее вино. Пусть дядюшки и второй братец выпьют и обговорят всё это!

Четвёртая пожилая госпожа тоже попыталась смягчить ситуацию.

— Жена Вея такая рассудительная, — громко заметила она. — Давайте накроем стол и выпьем все вместе, мы же семья. Вместе мы можем решить любые разногласия!

После этого атмосфера в комнате быстро пришла в норму. Все продолжили болтать друг с другом и веселиться.

Облегчённо выдохнув, Минлань принялась разговаривать с сестрицей Сюань. Однако они успели обменяться всего лишь парой реплик, как вдруг в комнату проскользнула застенчивая служанка. Присмотревшись, Минлань поняла, что это была Сячжу. Она была мертвенно бледной и дрожащим голосом произнесла:

— Вторая госпожа, второй господин велел вам явиться. Он сказал, что ещё осталось множество вещей, которые вам нужно разобрать.

Большая часть женщин удивилась, услышав это, но затем все они вновь устали на Минлань, странно улыбаясь при этом. Щёки Минлань горели.

«Я подчистила за тобой поле боя, а теперь ты решил вспомнить обо мне?!» — подумала она. — «Если бы я ждала, надеясь на спасение, меня бы уже давно сожрали живьём!»

На мужчин действительно нельзя было положиться!

<http://tl.rulate.ru/book/5280/1464591>